

А. Д. ЛОГВИНА, Д. В. ШМЕЛЕВ

СОЗДАНИЕ ВЕЛИКОГО ГЕРЦОГСТВА ВАРШАВСКОГО КАК ЧАСТЬ ИМПЕРСКОГО ПРОЕКТА НАПОЛЕОНА

В статье рассматривается проблема создания Великого герцогства Варшавского в контексте имперского проекта Наполеона Бонапарта. В центре внимания авторов находятся наполеоновские идеи относительно возрождения польской государственности, исторические обстоятельства ее осуществления и ключевые акты, касающиеся государственного устройства. Каким образом можно оценивать возрождение Польши, является ли это уважением к заслугам поляков-участников революционных и наполеоновских войн или это часть глобального проекта переустройства Европы? Оценки, данные отечественной и зарубежной историографией, указывают на различные нюансы решения польской проблемы, от простого военно-политического плацдарма и средства давления на Россию и Австрию до реального шанса на восстановление польской государственности.

Ключевые слова: Франция, Наполеон, Великое герцогство Варшавское, польский вопрос, империя.

В самом общем виде контуры европейской стратегии Наполеона, увязанные с эволюцией французской экспансионистской политики в период Консулата и Империи в направлении экспансии, предусматривали различные варианты, которые находились в сильной зависимости от складывающейся международной конъюнктуры: создание системы «сестринских республик» (конфедерация), реализацию идеи «французской Европы» (федерация), осуществление аннексий и формирование «континентального блока» (консолидация империи на пике противостояния с Англией через унификацию и консолидацию имперских структур)¹. В рамках этих вариантов европейского переустройства под эгидой Франции отдельное место занимал польский вопрос, оказавшийся в центре международных отношений еще в XVIII веке, вследствие деградации и распада польской государственности, разделов Польши между Австрией, Пруссией и Россией, а также возникновения феномена польского национального движения, как в эмиграции, так и на аннексированных территориях.

В начале XIX века французская революционная экспансия усилила его актуальность. Поляки приняли активное участие в революционных войнах, питая надежды на возрождение Польши. Казалось, что ход войн, складывавшихся в пользу Франции, делал эти надежды все более реальными. Однако отношение властей Консульства и Империи к возрождению независимой Польши оставалось двойственным. С одной стороны, Франция всячески поощряла и поддерживала национальные устремления поляков, а с другой – независимость Польши оказалось вплетена в новую конфигурацию

---

¹Napoléon et l'Europe 2005. P. 429.

европейской системы, в которой главным приоритетом оставалось доминирование Франции.

Историография польского вопроса в политике Франции довольно обширна, и этот сюжет, так или иначе, затрагивается почти во всех трудах, посвященных наполеоновским войнам или биографиям императора. Это, например работы А. Вандаля «Наполеон и Александр I»², А. Сореля «Европа и французская революция»³, Е.В. Тарле «Наполеон»⁴, А.З. Манфреда «Наполеон Бонапарт»⁵, Н.А. Троицкого «Наполеон и Александр I»⁶, О.В. Соколова «Битва двух империй»⁷. В книге Ф. Массона «Наполеон и женщины»⁸ особое внимание уделяется роли Марии Валевской в восстановлении Польши. В отечественной историографии имеется несколько работ, посвященных собственно этой теме. Среди них можно выделить труд Е.И. Федосовой «Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции»⁹, который охватывает период с 1806 по 1814 год, главу Г.В. Макаровой «Россия и создание конституционного Королевства Польского»¹⁰ в коллективной монографии, посвященной взаимоотношениям России и Польши в первой трети XIX века. В.Н. Земцов в исследовании «Литва при Наполеоне: деятельность временного правительства великого княжества Литовского»¹¹ рассматривает создание и деятельность великого княжества Литовского, а также анализирует его роль в восстановлении Речи Посполитой. В контексте европейского проекта Наполеона Бонапарта польский вопрос рассматривался в статье В.Н. Земцова¹², трудах Ж.-О. Будона¹³, Д. Ливена¹⁴ и четырехтомного исследования Т. Ленца¹⁵, посвященного Первой империи.

Учитывая большое количество работ, посвященных наполеоновской тематике, вполне естественно, что оценки политики императора, в том числе его польского проекта, имели свои нюансы. Например, Е.А. Федосова считает, что польский вопрос не был узловой проблемой во внешней политике Наполеона, хотя и привлекал внимание, а военные кампании 1806 и 1812 годов в «бонапартистской легенде» были квалифицированы как «польские войны»¹⁶. Однако Польша имела стратегическое положение. Не

---

² Вандаль 1910–1913.

³ Сорель 1892–1908.

⁴ Тарле 1991.

⁵ Манфред 1989.

⁶ Троицкий 1994.

⁷ Соколов 2012.

⁸ Массон 1992.

⁹ Федосова 1980.

¹⁰ Макарова 2010.

¹¹ Земцов 2017.

¹² Земцов 2018.

¹³ Boudon 2006.

¹⁴ Ливен 2012.

¹⁵ Lentz 2002–2010.

¹⁶ Федосова 1980. С. 4–5.

случайно Наполеон решился на создание Великого герцогства Варшавского и до конца правления сохранял влияние на польские дела, вступив в конфликт с российскими интересами.

Т. Ленц отмечает эмоциональный характер французской «полонофилии», когда образ императора как освободителя Польши слился с образами и легендами борьбы поляков за независимость и участия в революции. Однако эта эмоциональность перекликалась с вполне реалистичными соображениями. Но только в 1806 году Наполеон заговорил о Польше «для внутреннего использования, чтобы оправдать продолжение войны против России, и для внешнего использования, чтобы угрожать противникам Французской империи». Война против России рассматривалась как продолжение революционной войны. Поэтому в случае поражения вполне естественно, что Россия потеряла бы часть своей территории. Постепенно Польша превратилась в часть плана: наказание Пруссии, удовлетворение Австрии и угроза России¹⁷.

Д. Ливен пишет, что «Польша являлась для России тем же, что и Ирландия для англичан: уязвимый участок пограничной территории, населенный враждебным народом, являвшимся таковым в силу своей религиозной принадлежности и исторического прошлого»¹⁸. Доминирование французского влияния в Польше имело следствием существование угрозы для России, но для Франции было средством контроля периферийного пространства и давления на русскую политику.

Е.В. Тарле считал, что Польша нужна была Франции лишь как заслон от возможной экспансии России или как плацдарм для нападения на нее¹⁹. Его оценка находится в русле классической истории международных отношений, сконцентрированной на национальных интересах и переустройстве границ.

Подобное встречается у А. Вандаля, когда он пишет, что «его [Наполеона] проект приклеить великое герцогство... к Саксонии и Силезии, определяет истинный характер и мерило его намерений относительно Польши»²⁰. Такая оценка продолжает транслироваться в современных работах: «Княжество Варшавское становилось аванпостом военных сил французского императора»²¹. В.Г. Сироткин полагает, что Польша была нужна Наполеону как выигрышная карта в дипломатическом торге с Александром I²². Он хотел подарить ему эту территорию в случае успешного действия русско-французского союза.

Наполеон в своих высказываниях, зафиксированных в мемориале Лас Каза, периодически возвращался к польскому вопросу. Можно выделить два наиболее интересных и важных аспекта. Во-первых, Наполеон указывал на

---

¹⁷ Lentz 2002–2010. Т.3.

¹⁸ Ливен 2012.С. 120.

¹⁹ Тарле 1991. С. 176.

²⁰ Вандаль 1910. С.90.

²¹ Макарова 2010. С. 19.

²² Сироткин 2003. С.177.

Польшу как элемент военно-политического равновесия. Об этом свидетельствуют инструкции аббату Прадту, которые приводит Лас Каз: «...Необходимо, чтобы поляки поддерживали планы императора и оказывали содействие в осуществлении их собственного возрождения. Они должны рассматривать Францию только в качестве своей союзной державы. Император сознает трудности, с которыми ему придется столкнуться, когда он будет прилагать усилия, направленные на восстановление Польши. Эта огромная политическая деятельность вступит в противоречие с очевидными и непосредственными интересами союзников императора. Восстановление Польши вооруженными силами Французской империи является рискованным и даже опасным предприятием, при осуществлении его Франции придется бороться как против ее друзей, так и против ее врагов.... Цель, которую император ставит перед собой, заключается в том, чтобы создать государство Польша в пределах всей ее или части ее старой территории; и император желает, по возможности, добиться этой цели, не вступая в войну»²³. Наполеон прекрасно понимал, что на пике расцвета Франция должна завершить переустройство Европы.

Во-вторых, Польша все же задумывалась как антироссийский проект, и было важно привязать ее именно к Франции, не допустив польско-русского сближения: «Император предвидит, что Польша, подобно Пруссии, неизбежно станет союзником России, но если Польша будет обязана Франции своим возрождением в качестве независимого государства, то период образования союза между Польшей и Россией окажется достаточно длительным, прежде чем будет консолидирован новый порядок в Европе»²⁴. Для реализации этой цели предполагалось в качестве варианта возложить на короля Пруссии польскую корону. Таким образом, рушилась не только возможность польско-русского, но и прусско-русского сближения. Компенсация Австрии привела бы к успокоению еще одного из бывших участников ликвидации польской государственности. В конечном итоге, Герцогство Варшавское «отдали во владение короля Саксонии – монарха, вся жизнь которого была посвящена благоденствию его подданных. Были приложены усилия для умиротворения поляков и учреждены гражданские институты, соответствующие их нравам и национальному характеру»²⁵. Однако сам же Наполеон впоследствии признавал, что это было неудачное решение и что надежды поляков не оправдались.

По всей видимости, окончательно вопрос о возрождении польской государственности был решен на исходе кампании 1806 года и после заключения Тильзитского мира. После разгрома Пруссии в 1806 году к Наполеону были отправлены несколько польских делегаций с просьбами о восстановлении независимости. Ш.-М. Талейран свидетельствовал о встрече поляками Наполеона: «В Познани он был встречен восторженно.

---

²³ Лас Каз 2010. С. 400.

²⁴ Там же. С. 401.

²⁵ Там же. С. 403.

Находившийся уже в Варшаве Мюрат ловко подготовил депутацию из людей, достаточно значительных, чтобы можно было поверить, что они говорят от имени нации»²⁶. Французская армия с воодушевлением вступила на польские земли. Маршал Мюрат видел себя подобным Яну Собескому, польским королем. Возможно, он сам хотел им стать, поскольку его кавалерия всегда находилась впереди основных сил армии, и он первым встречал восторженных поляков. Князь Юзеф Понятовский даже подарил ему меч Стефана Батория. Такой прием вызывал у Мюрата «головокружение от успехов». Он писал Наполеону о представившейся возможности «создать независимое государство под скипетром иностранного короля, которого Ваше Величество даст этой стране»²⁷.

Большую роль в пропаганде польской независимости сыграла Мария Валевская, с которой Наполеон впервые встретился в январе 1807 года, и связь с которой обросла романтической легендой, в которой, впрочем, читаются вполне прагматичные расчеты поляков. Не случайно, ее первые слова, обращенные к Наполеону, были на французском языке: «Добро пожаловать! Тысячу раз добро пожаловать в нашу страну! Ничто не может выразить ни чувства восхищения, которое мы к вам питаем, ни радости, которую мы испытываем, видя вас вступившим на землю нашего отечества, ожидающей вас, чтобы подняться»²⁸.

В момент вступления французских войск на территорию Польши у Наполеона были вполне прагматичные соображения. Е.В. Тарле считает, что тогда «Наполеон относился к идее самостоятельности Польши довольно прохладно. Поляки ему были нужны в его громадной игре только как некоторый аванпост или буфер при столкновении с Россией и Австрией на востоке Европы (Пруссию он уже ни во что не ставил). (...) В данный момент Польша ему была нужна как источник пополнения и снабжения армии»²⁹.

Тем не менее, параллельно с военными задачами процесс воссоздания польской государственности все же был запущен. 15 января 1807 г. Наполеоном была образована Правительственная комиссия во главе со С. Малаховским, которая занималась административными вопросами. У нового органа власти была и моральная задача – настроить польское население на создание единого и независимого государства. Это позволило бы Наполеону приводить в действие намерения, касающиеся использования этой территории, с наименьшими усилиями. Именно с этой целью по замыслу французского императора в комиссии должен был находиться «его» человек, задача которого состояла в поддержании надежд на перемены в жизни поляк. От Франции в нее были делегированы сначала Ш.-М. Талейран, позже Ф.А. Венсан. Для поляков эта комиссия стала сигналом к возрождению

---

²⁶ Талейран 2015. С. 236.

²⁷ Цит. по: Соколов 2012. С. 165.

²⁸ Манфред 1989.С. 450.

²⁹ Тарле 1991. С.176.

государственности. Комиссия приступила к созданию органов власти, и первоначально планировалось вернуться к конституции 1791 года.

После поражения русской армии при Прейсиш-Эйлау 8 февраля 1807 г. вопрос о восстановлении польского государства стал еще более актуальным и требующим скорейшего решения. Наполеон предпринял переговоры по польскому вопросу сначала с Пруссией, а затем с Россией³⁰. В итоге, уже при подписании Тильзитского мира, проект воссоздания Польского государства приобрел зримые черты.

Великое герцогство Варшавское, согласно 5 статье Тильзитского мирного договора 1807 г., формировалось из польских земель, вошедших в состав Пруссии после разделов Речи Посполитой: «Ст. 5. Провинции, которые 1 января 1772 года составляли часть прежде бывшего королевства Польского и после того перешли в разные времена во владение Пруссии, поступят... в полную собственность и обладание е. в. короля саксонского, под названием Варшавского герцогства...». Территория Великого герцогства Варшавского составила 100–101,5 тыс. км², а население – 2,4–2,5 млн. человек. После победы над Австрией в 1809 г. площадь государства была увеличена и составила 154 тыс. км², население – 4,3 млн. человек. Возглавил государство саксонский король Фридрих Август (Август III)³¹. Округ Гданьска, как и сам город, были объявлены вольной территорией. За Российской империей закреплялся Белостокский округ. Что интересно, Польша не получила прямого выхода к морю, что подчеркнуло ограниченный характер ее геополитических возможностей. Контроль Франции над побережьем в условиях континентальной блокады был важным, и доверить его только что созданному новообразованию было бы неразумным.

Когда создавалось Великое герцогство Варшавское, поляки увидели во французском господстве на своей территории удачное стечение обстоятельств. Их целью было воссоздание единого национального государства, которое было утрачено в результате ряда разделов, и освобождение от прусского ига. Поэтому Наполеон был встречен с надеждой на лучшее, хотя местные власти не стремились к тесному сотрудничеству с Францией. Они были осторожны в этом союзе, опасаясь Российской империи и Пруссии. Шляхта понимала, что ее положение будет зависеть от того, под чьим покровительством окажутся поляки в случае изменений на политической арене.

После заключения Тильзитского мира ведущие круги населения разделились на тех, кто поддерживал новую власть, и тех, кто составлял ей оппозицию. Однако даже последние рассматривали французское господство как возможность восстановления полноценного и независимого польского государства в будущем.

---

³⁰ История Польши 1954. С. 394

³¹ Там же. С. 396.

Несмотря на все надежды, уже в первое время пребывания французской армии на польской территории местное население ощутило себя уязвленным. Это проявлялось в грабежах, разбоях и больших тратах на содержание чужаков. Для Наполеона же эти территории оставались выгодными, прежде всего, как ресурс. Они могли служить основой для политических сделок или перевалочным пунктом при ведении войн с многочисленными державами. Герцогство также выступало ядром возможного конфликта с Российской империей, угрожая последней территориальными потерями.

Первым шагом после юридического оформления новообразованного государства стало принятие его основного документа – конституции. По этому вопросу также не обошлось без размолвок внутри правящей элиты. Были те, кто хотел восстановления прежней конституции 1791 г. Другие – принятия более либерально ориентированного документа с отменой крепостного права и прочими послаблениями. В итоге, не придя к единому решению, Правительственная комиссия направилась к Наполеону. Тот выдал им готовый текст законодательного акта. 22 июля 1807 г. была принята конституция Великого герцогства Варшавского. Она состояла из 89 статей, содержащихся в 11 главах.

Основой для главного документа страны стали текст конституции Французской республики 1799 г., законодательный опыт самих поляков в разработке конституций, теории Т. Гоббса и Дж. Локка, а также основные идеи ведущих представителей периода французского Просвещения (Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, М.-Ф. Вольтера)³².

Примечательно, что в конституции старались исключить слово «поляки». И только после того, как Наполеон в одном из обращений сам употребил фразу «Великая Польша», данная формулировка, как и «поляки», на законодательном уровне начали допускаться³³.

Характеризуя текст конституции, можно выделить следующие ее отличительные черты, а также детали, характеризующие государственную власть. Католическая церковь становилась ведущей религиозной организацией, при этом обговаривалась возможность принимать любое вероисповедание.

Главой государства становились короли из саксонской фамилии, передающие власть по наследству. Король возглавлял исполнительную ветвь власти и мог выступать с законодательной инициативой, а также назначать ряд должностных лиц. Ему же принадлежало право вносить поправки в конституцию Великого герцогства Варшавского. Король контролировал все ветви власти в государстве, мог назначить как чиновников, так и духовных лиц, осуществлял надзор за судопроизводством. Управление в герцогстве было сильно централизовано. Католичество считалось государственной религией, однако не запрещалась и свобода вероисповедания.

---

³² Луферчик 2010. С. 356.

³³ История Польши 1954. С. 397.

Правительство состояло из Государственного совета (Radastanu) – включавшего пять министров (юстиции, внутренних и внешних дел, военного, финансов и казначейства, полиции), короля, государственного секретаря и 4 референдариев. Государственный совет имел совещательный характер, все его постановления подписывались королем. Государственный совет дополнялся также четырьмя референдариями. Они занимались рассмотрением жалоб от населения и передачей их содержания канцлеру, а затем и главе государства. После обсуждения принятое решение доводилось до граждан также через референдаря³⁴.

Также был создан двухпалатный парламент (сейм), который состоял из палаты депутатов и сената, были введены независимые суды. Законодательную власть осуществлял Сейм, состоящий из двух палат – Сената (в составе 18 сенаторов, назначаемых пожизненно) и Посольской избы (в составе 100 депутатов). Сейм собирался один раз в два года с целью рассмотрения законопроектов, предлагаемых к обсуждению Государственным советом. Это не было фактом законодательной инициативы, так как Сейм только лишь голосовал «за» или «против» по вносимым проектам. Первый Сейм в стране открылся 9 марта 1809 г.³⁵

На местах власть распределялась между префектами в департаментах, супрефектами в поветах и бургомистрами в городах. Всего департаментов насчитывалось шесть, поветов – шестьдесят, а городов – сорок. Отдельные органы собирались в департаментах – общее собрание и специальные советы. Они отвечали за решение разнообразных административных вопросов (например, распределение налогов, разработка бюджета, обращения к власти и др.). В качестве судебных органов власти в поветах были созданы Мировые суды, а в департаментах – Гражданские трибуналы. Преступления рассматривались отдельными судами – Уголовными. Был также и Высший апелляционный суд.

Одной из самых важных статей конституции для населения была та, которая отменяла крепостное право. Стоит отметить дополнение Августа III от 27 сентября 1807 г. к данному событию: «Не заблуждайтесь, помните непрестанно, что, перестав быть под неограниченной властью своих господ, вы остаетесь под суровой рукой закона и всегда обязаны исполнять по отношению к ним надлежащие повинности»³⁶. Крестьяне хоть и были лично свободны, их инвентарь для работы и сама земля оставались собственностью помещиков. И только последние же имели право отпускать крестьян на волю при условии выполнения всех обязательств.

Гражданам гарантировалось равенство перед законом, а также свобода передвижения. Избирательное право ограничивало от участия в выборах послов в Сейм лиц моложе 24 лет. Избираться могли граждане, прошедшие имущественный ценз и занятые определенными видами деятельности:

---

³⁴ Луферчик 2010. С. 357.

³⁵ Там же.

³⁶ История Польши 1954. С. 396.

государственные служащие и ремесленники, интеллигенция, купцы с магазином в собственности и объемом товаров на сумму не менее 10 тыс. золотых, а также выбывшие со службы или получившие Орден Почета³⁷.

В герцогстве была введена новая монета, а раньше в обороте были специально созданные для «Южной Пруссии» монеты – солиды и гроши, теперь же – гроши, талеры и дукаты с изображением короля Саксонии Фридриха-Августа I.

В 1807 г. герцогство начало формирование собственного военного гарнизона, которым стал Висленский легион. Эта армия создавалась в качестве поддержки французских войск в многочисленных кампаниях и на деле была иностранным формированием Франции. Свое дело легион выполнял достойно, отличившись в положительном ключе во многих сражениях. Герцогство Варшавское, по замыслу Наполеона, чтобы доказать своё право быть нацией, должна была выставить военный контингент в 30 тыс. человек. Проблемой являлся состав войска, так как командование требовало большего числа рекрутов, чем могли себе позволить поляки. Отсюда выливалась проблема качества набранных солдат, обеспечения их обмундированием и необходимыми знаниями. Тем не менее, при всех неурядицах, вопрос верности солдат Наполеону не поднимался³⁸.

Во главе военного министерства поставлен князь Юзеф Понятовский, который, вероятно, стал бы королем Польши в случае ее восстановления «Понятовский был истинным королем Польши. Он обладал всеми качествами, необходимыми для этого высокого поста», признавал впоследствии Наполеон³⁹.

1 мая 1808 г. на территории Великого герцогства Варшавского начал действовать Кодекс Наполеона. Данное нововведение было прописано и в статье 69 конституции государства. Это показатель влияния культуры, права, политики и идеологии Франции на польскую историю. Ведущие политические деятели новообразованного государства рассматривали Кодекс Наполеона в качестве возможности для преодоления пережитков феодализма. Документ был призван ускорить формирование национального единства поляков.

Признание Кодекса Наполеона одним из основных документов в Великом герцогстве Варшавском сопровождалось массовыми шествиями и другими подобными торжествами и празднованиями. При этом не все население встретило введение его в оборот с одинаковым восторгом. В качестве причины для недовольства выделялась возможность потери привилегированной шляхтой своей собственности из-за принципа равенства, провозглашенного Кодексом. Также и статьи светской направленности беспокоили верующую часть общества – духовенство, в первую очередь. Тем не менее, принимая Кодекс Наполеона, со стороны властвующих лиц в адрес

---

³⁷ Луферчик 2010. С. 358.

³⁸ Замойский 2013. С. 17.

³⁹ Цит.по: Лас-Каз 2014. С.751.

документа звучали лишь похвальные выражения. Например, адвокаты Краковского департамента прокомментировали его таким образом: «это источник обильного счастья, который осчастливит нас и все наши поколения»⁴⁰.

Проблемы возникли при переводе Кодекса на польский язык. Это было необходимо, так как большинство населения среднего класса и низших слоев не владели французским. Периодически встречались такие иностранные выражения, аналога которых на языке герцогства просто не было. Для перевода документа были привлечены ведущие судьи, имеющие значительный опыт юриспруденции. И все равно ни один перевод не был признан официальным на территории Великого герцогства Варшавского⁴¹.

Несмотря на сложности и частичное непринятие Кодекса Наполеона населением герцогства, данный документ сыграл значительную роль в судьбе всей Польши в целом, став одним из законодательных актов, расширяющих влияние римского права. В целом же, Кодекс Наполеона способствовал развитию в стране буржуазных отношений. Конституция же Великого герцогства Варшавского впоследствии послужила основой для главного законодательного акта Царства Польского 1815 г.

Таким образом, по итогам Тильзитского мира и вследствие принятия первых конституционных и законодательных актов можно говорить о воссоздании основ польской государственности. Однако неопределенность планов самого Наполеона и развитие дальнейших событий прервали этот процесс. Территория Великого герцогства Варшавского была, действительно, использована как плацдарм для австрийской кампании 1809 года и русской кампании 1812 года, а затем была потеряна французами после вступления русской армии зимой-весной 1813 года. Поэтому процесс воссоздания государственности оказался незавершенным.

В заключение отметим, что проект Великого герцогства Варшавского остался специфичным в рамках общих идей Наполеона по переустройству Европы. Польша не была включена в систему т.н. «сестринских» республик, не стала частью Французской империи, а скорее осталась на положении зависимого от Франции государства. Географическая отдаленность затрудняла прямой контроль, но присутствие Великой армии в 1811–1812 годах на территории герцогства и планы войны с Россией позволяли осуществлять военно-политический контроль. Не случайно Арман де Коленкур в своих мемуарах отметил: «Восстановить Польшу и создать буферное государство; эта цель... может оправдать войну с Россией... но вот уже несколько лет, как в его словах, касающихся Польши я ... не вижу ничего, кроме стремления добиться совсем другой цели... хочет иметь возможность воспользоваться поляками и подать им надежду, чтобы воодушевить их, не принимая в то же время на себя достаточно

---

⁴⁰ Канецки 2022. С. 41.

⁴¹ Там же. С. 42

определённых обязательств»⁴². В любом случае Наполеону удалось добиться временного ослабления Пруссии, создать угрозу возможных территориальных потерь для Австрии и России в случае обострения отношений, но вместе с тем и обозначить предел расширения французского имперского присутствия в Европе. Великое герцогство Варшавского могло при случае стать своего рода подвижным фронтиром, но могла также оставаться и пределом для экспансии Франции.

БИБЛИОГРАФИЯ

Вандаль А. Наполеон и Александр I: Франко-русский союз во время Первой империи. СПб.: Т-во «Знание», 1910–1913. Т. 1. От Тильзита до Эрфурта. 534 с.

Замойский А. 1812 г. Фатальный марш на Москву. М.: Эксмо, 2013. 310 с.

Земцов В.Н. Литва при Наполеоне: деятельность временного правительства великого княжества Литовского // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. 2017. Вып. 19: Исторический опыт межкультурного диалога. Екатеринбург [б. и.], 2017. С. 62–92.

Земцов В.Н. Европа: имперский проект Наполеона // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XXI Международной научной конференции, 4–6 сентября 2017 г. / Сост. И.В. Корнеев. М. – Бородино [б. и.], 2018. С. 234–247.

История Польши в 3 т. / Ред. В.Д. Королюк, И.С. Миллер, П.Н. Третьяков. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. Т. 1. 583 с.

Луферчик Е.Г. Конституция Великого герцогства Варшавского // Научные стремления – 2010: сб. материалов респ. науч.-практ. молодеж. конф. с междунар. участием, Минск, 1–3 ноября 2010 г.: в 2 ч. / Совет молодых ученых НАН Беларуси; редкол.: В.В. Казбанов. Минск: Беларус. навука, 2010. Ч.2. С. 356–359.

Канецки О. Правовая революция на польских землях или введение Кодекса Наполеона в Варшавском герцогстве // Journal of Polish-Georgian law. 2022. №2. Р. 36–49. (14.09.2024) URL:

https://www.researchgate.net/publication/366684725_Pravovaa_revolutia_na_polskih_zemlah_i_li_vvedenie_Kodeksa_Napoleona_v_Varsavskom_gercogstve(дата обращения: 14.09.2024)

Коленкур А. де Мемуары. Поход Наполеона в Россию. Смоленск: Смядынь, 1991. 367 с.

Лас-Каз. Мемориал Святой Елены, или Воспоминания об императоре Наполеоне. Книга I–II. М.: Захаров, 2010. 800 с., 584 с.

Ленц Т. Европейский проект Наполеона. Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013. Выпуск 4 (20) (14.09.2024) URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840000503-2-1/>

Ливен Д. Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М.: РОССПЭН, 2012. 679 с.

Макарова Г.В. Россия и создание конституционного Королевства Польского // Польша и Россия в первой трети XIX века: из истории автономного королевства Польского: 1815–1830. М.: Индрик, 2010. С. 11–108.

Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. Сухуми: Алашара, 1989. 713 с.

Массон Ф. Наполеон и женщины. М.: Республика, 1992. 190 с.

Наполеон Бонапарт Гражданский кодекс. М.: Эксмо, 2013. 480 с.

Сироткин В. Г. Наполеон и Александр. Дипломатия и разведка Наполеона и Александра I в 1801–1812 гг. М.: Эксмо; Алгоритм, 2003. 414 с.

---

⁴² Коленкур 1991. С.289–290.

- Соколов О.В. Битва двух империй. М.: Астрель; СПб.: Астрель-СПб., 2012. 730 с.
- Сорель А. Европа и Французская революция. В 8 тт. СПб.: [Б. и.], 1892–1908. Т. 7. Континентальная блокада. Великая империя. 1806–1812. 500 с.
- Талейран Ш.-М. де. Жизнь без морали. Мемуары дипломата М.: Эксмо, 2015. 412 с.
- Тарле Е.В. Наполеон. М.: Наука, 1991. 464 с.
- Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. М.: Высш. школа, 1994. 302 с.
- Тюлар Ж. Наполеон, или Миф о «спасителе». М.: Молодая гвардия, 2009. 362 с.
- Федосова Е.А. Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 205 с.
- Boudon J.-O. La France et l'Empire de Napoléon. P.: A. Colin, 2006. 352 p.
- Lentz Th. Nouvelle histoire du Premier Empire. P.: Fayard, 2002–2010. Т. 1–4.
- Napoléon et l'Europe: Actes du colloque organisé par la direction des Archives du ministre des Affaires étrangères et la Fondation Napoléon 18 et 19 novembre 2004. P.: Fayard, 2005. 445 p.

Логвина Анастасия Дмитриевна, магистрант кафедры всеобщей и публичной истории Казанского (Приволжского) федерального университета;
Logvina.anastasya@yandex.ru

Шмелев Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и публичной истории Казанского (Приволжского) федерального университета;
DVShmelev@kpfu.ru

REFERENCES

- Vandal A. Napoleon i Aleksandr I: Franko-russkij soyuz vo vremya Pervoj imperii. SPb.: T-vo «ZnaniE», 1910–1913. Т. 1. Ot Tilzita do Erfurta. 534 s.
- Zamojskij A. 1812 g. Fatalnyj marsh na Moskvu. M.: Eksmo, 2013. 310 s.
- Zemtsov V.N. Litva pri Napoleone: deyatelnost vremennogo pravitelstva velikogo knyazhestva Litovskogo // Zapad, Vostok i Rossiya: Voprosy vseobshchej istorii. 2017. Vyp. 19: Istoricheskij opyt mezhkulturnogo dialoga. Ekaterinburg [b. i.], 2017. S. 62–92.
- Zemtsov V.N. Evropa: imperskij proekt Napoleona // Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istochniki. Pamyatniki. Problemy. Materialy XXI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, 4–6 sentyabrya 2017 g. / Sost. I.V. Korneev. M. – Borodino [b. i.], 2018. S. 234–247.
- Istoriya Polshi v 3 t. / Red. V.D. Korolyuk, I.S. Miller, P.N. Tretyakov. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1954. Т. 1. 583 s.
- Luferschik E.G. Konstitutsiya Velikogo gertsogstva Varshavskogo // Nauchnye stremleniya – 2010: sb. materialov resp. nauch.-prakt. molodezh. konf. s mezhdunar. uchastiem, Minsk, 1–3 noyabrya 2010 g.: v 2 ch. / Sovet molodykh uchenykh NAN Belarusi; redkol.: V.V. Kazbanov. Minsk: Belarus. navuka, 2010. CH.2. S. 356–359.
- Kanetski O. Pravovaya revolyutsiya na polskikh zemlyakh ili vvedenie Kodeksa Napoleona v Varshavskom gertsogstve // Journal of Polish-Georgian law. 2022. №2. P. 36–49. (14.09.2024) URL: https://www.researchgate.net/publication/366684725_Pravovaa_revolucia_na_polskih_zemlah_i_li_vvedenie_Kodeksa_Napoleona_v_Varsavskom_gercogstve(data obrashcheniya: 14.09.2024)
- Kolenkur A. de Memuary. Pokhod Napoleona v Rossiyu. Smolensk: Smyadyn, 1991. 367 s.
- Las-Kaz. Memorial Svyatoj Eleny, ili Vospominaniya ob imperatore Napoleone. Kniga I–II. M.: Zakharov, 2010. 800 s., 584 s.
- Lents T. Evropejskij proekt Napoleona. Elektronnyj nauchno-obrazovatelnyj zhurnal «Istoriya». 2013. Vypusk 4 (20) (14.09.2024) URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840000503-2-1/>

- Liven D. Rossiya protiv Napoleona: borba za Evropu, 1807–1814. M.: ROSSPEN, 2012. 679 s.
- Makarova G.V. Rossiya i sozdanie konstitutsionnogo Korolevstva Polskogo // Polsha i Rossiya v pervoj treći XIX veka: iz istorii avtonomnogo korolevstva Polskogo: 1815–1830. M.: Indrik, 2010. S. 11–108.
- Manfred A.Z. Napoleon Bonapart. Sukhumi: Alashara, 1989. 713 s.
- Masson F. Napoleon i zhenshchiny. M.: Respublika, 1992. 190 s.
- Napoleon Bonapart Grazhdanskij kodeks. M.: Eksmo, 2013. 480 s.
- Sirotkin V. G. Napoleon i Aleksandr. Diplomatiya i razvedka Napoleona i Aleksandra I v 1801–1812 gg. M.: Eksmo; Algoritm, 2003. 414 s.
- Sokolov O.V. Bitva dvukh imperij. M.: Astrel; SPb.: Astrel-SPb., 2012. 730 s.
- Sorel A. Evropa i Frantsuzskaya revolyutsiya. V 8 tt. SPb.: [B. i.], 1892–1908. T. 7. Kontinentalnaya blokada. Velikaya imperiya. 1806–1812. 500 s.
- Talejran SH.-M. de. Zhizn bez morali. Memuary diplomata M.: Eksmo, 2015. 412 s.
- Tarle E.V. Napoleon. M.: Nauka, 1991. 464 s.
- Troitskij N.A. Aleksandr I i Napoleon. M.: Vyssh. shkola, 1994. 302 s.
- Tyular ZH. Napoleon, ili Mif o «spasitele». M.: Molodaya gvardiya, 2009. 362 s.
- Fedosova E.A. Polskij vopros vo vneshnej politike Pervoj imperii vo Frantsii. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1980. 205 s.
- Boudon J.-O. La France et l'Empire de Napoléon. P.: A. Colin, 2006. 352 p.
- Lentz Th. Nouvelle histoire du Premier Empire. P.: Fayard, 2002–2010. T. 1–4.
- Napoléon et l'Europe: Actes du colloque organisé par la direction des Archives du ministre des Affaires étrangères et la Fondation Napoléon 18 et 19 novembre 2004. P.: Fayard, 2005. 445 p.

Creation of the Grand Duchy of Warsaw As Part of Napoleon's Imperial Project

The article deals with the problem of the creation of the Grand Duchy of Warsaw in the context of the imperial project of Napoleon Bonaparte. The authors focus on Napoleonic ideas regarding the revival of Polish statehood, the historical circumstances of its implementation and key acts concerning the state structure. How can the rebirth of Poland be assessed, is it respect for the merits of the Poles who participated in the revolutionary and Napoleonic wars, or is it part of a global project to rebuild Europe? The assessments given by domestic and foreign historiography point to various nuances of solving the Polish problem, from a simple military-political springboard and a means of pressure on Russia and Austria to a real chance of restoring Polish statehood.

Keywords: *France, Napoleon, the Grand Duchy of Warsaw, the Polish question, the Empire.*

Anastasia D. Logvina, *Master's student of the Department of General and Public History, Kazan (Volga Region) Federal University; Logvina.anastasya@yandex.ru*

Dmitry V. Shmelev, *Doctor of Science (History), professor, Department of General and Public History, Kazan (Volga Region) Federal University; DVShmelev@kpfu.ru*